

менности аудиозаписи следует верифицировать скопированный файл путем расчета контрольных сумм (хэша) в момент скачивания файла с фонограммой с интернет-сайта, поскольку полученное значение является ориентиром при последующих операциях с сигналограммой. Во избежание невосполнимой утраты информации о событии не допускается производить удаление каких-либо фрагментов полученных сигналограмм. Подобные манипуляции относятся к неситуационным изменениям фонограммы [2].

В документах, фиксирующих скачивание информации в цифровом виде с интернет-сайта, следует указывать название файла, дату его создания и последнего изменения, атрибуты файла. Помимо этого в обязательном порядке стоит приводить результаты расчета хэша, характеристики носителя информации (компакт-диска), на который было произведено копирование, в том числе его серийный номер, а также сведения о программе, использованной для записи диска, и режиме записи. Протокол изъятия информации с интернет-сайта должен содержать данные о лице, которое произвело фиксацию, его подпись; данные об используемых технических средствах (программном обеспечении и компьютерной технике); удостоверяющую запись о том, что символический адрес сайта соответствует его настоящему IP-адресу [3].

От того, насколько полными и адекватными будут предпринятые правоприменителем действия по изъятию и документированию файлов с фонограммами, размещенных на интернет-сайтах, будут зависеть возможность проверки достоверности звуковых следов и использования их в дальнейшем как доказательств по делу.

1. Guidelines for best practice in the forensic examination of digital technology [Electronic resource]. URL: <https://cryptome.org/2014/03/forensic-digital-best-practice.pdf> (date of access: 30.09.2020).

2. Галяшина Е.И., Шамаев Г.П. Обеспечение достоверности материалов оперативно-розыскных мероприятий как доказательств в уголовном судопроизводстве // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18–19 июня 2012 г.) / С.-Петерб. гос. ун-т ; под общ. ред. С.П. Кушниренко. СПб., 2012. С. 492–500.

3. Семикаленова А.И., Рядовский И.А. Использование специальных знаний при обнаружении и фиксации цифровых следов: анализ современной практики // Актуал. проблемы рос. права. 2019. № 6. С. 178–185.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ОЦЕНКА ОТЛОЖЕНИЯ МЕТАЛЛОВ ВОКРУГ ВХОДНЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ РИКОШЕТА

Результатом взаимодействия огнестрельного снаряда с преградой может быть изменение параметров его внешней баллистики (направление и скорость движения, деформация, фрагментация и др.), которое, в свою очередь, может приводить к рикошетированию и тем самым обуславливать формирование весьма своеобразных морфологических признаков огнестрельных повреждений, главным образом входного отверстия [1, с. 235–237]. Следует отметить, что, несмотря на значительные успехи, достигнутые в области судебно-медицинской баллистики, закономерности формирования, возможности комплексного исследования и дифференциальной диагностики огнестрельных пулевых и дробовых повреждений, образовавшихся в результате выстрела из нарезного и гладкоствольного оружия и последующего рикошета огнестрельного снаряда, изучены недостаточно [2].

С целью устранения указанных пробелов в судебно-медицинском изучении запреградной огнестрельной травмы проведены баллистические эксперименты с использованием различных видов оружия и боеприпасов: нарезного (9-мм пистолета Макарова) с патронами калибра 9,0 мм и гладкоствольного (охотничьего ружья модели «ИЖ-27 М» 12-го калибра) с патронами охотничьими 12/70 с картечью 8,5 мм 32 г Profi Hunter и патронами охотничьими пулевыми «Золото» 12/70 с пулей 32 г Gualandi). В качестве преград выступали материалы, наиболее часто встречающиеся в зданиях, сооружениях, транспортных средствах и т. п.: кирпич керамический обыкновенный марки 100, пенобетон марки D600 класса B2,5, бетон марки M350 класса B25, сталь марки СТ45. В экспериментальных мишенях использовались фрагменты бязи, а также кожно-мышечные лоскуты, изъятые с ампутированных нижних конечностей человека. Значения до- и запреградного расстояний составляли 100 см и 50 см соответственно, угла встречи с преградой – 10°, 20°, 30°, 40°, 50°.

В настоящее время завершается основной этап баллистического эксперимента с использованием гладкоствольного оружия. Произведено 779 выстрелов, из них зачетными признаны 599 поражений экспериментальных мишеней. (В незачетных случаях происходило краевое повреж-

дение мишени, разрушение преграды либо образование слепого или сквозного повреждения преграды.) Экспериментальные огнестрельные повреждения подвергнуты комплексному судебно-медицинскому исследованию, в ходе которого применялись методы: визуальный, измерительный, микроскопический, фотографический, исследование в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, контактно-диффузионный, рентгенографический, гистологический, математико-статистический.

В ходе проведения комплексного исследования огнестрельных повреждений, сформированных в результате рикошета пули при выстреле из 9-мм пистолета Макарова, нами отмечено, что нередко вместо классического признака входной раны в виде пояaska обтирания образуется участок, располагающийся с одной из сторон пулевого отверстия и имеющий различные формы и размеры (данное явление получило название «участок обтирания»). Образование обтирания в виде участка может быть объяснено тем, что в результате контакта с преградой возможна потеря устойчивости пули в полете, которая может привести к ее повороту вокруг продольной оси, приобретению «кувыркательного» характера движения и причинению повреждения боковой поверхностью [1, с. 237].

Контактно-диффузионным методом установлено наличие в участке обтирания свинца. Кроме того, взаимодействие пули с преградой приводило к образованию отдельных частиц свинца (в различных количествах), которые отлагались на поверхности мишени. При анализе их параметров установлена прямая взаимосвязь между увеличением значений длины участка отложения свинца по краям повреждений, количества частиц свинца на поверхности вида мишени (на 1 дм²) и значениями угла встречи пули с преградой. С использованием метода логистической регрессии построена регрессионная модель, позволяющая устанавливать интервал угла встречи пули с преградой (10–20° или 30–50°) с точностью 84,2 % для биологической мишени и 88,0 % для небиологической мишени.

Каких-либо статистически значимых закономерностей отложения частиц меди, входящей в состав оболочки пули патрона калибра 9,0 мм к пистолету Макарова, в ходе проведения исследования не обнаружено.

К.Н. Калмыковым в 1961 г. установлено, что в результате взаимодействия с преградой и фрагментации пули часть кинетической энергии превращается в тепловую, отчего образующиеся фрагменты снаряда нагреваются, свинцовые детали частично расплавляются, а некоторая часть расплавленного свинца превращается в дисперсное облако и может отлагаться в области входных ран [6]. Выявленные К.Н. Калмыковым закономерности подтверждаются результатами эксперимен-

тальных исследований, проведенных В.И. Молчановым [3] и V.J.M. Di Maio [4, p. 125].

При проведении нами баллистического эксперимента с использованием гладкоствольного оружия эти закономерности внешней баллистики, фрагментированной в результате рикошета пули, были гипотетически экстраполированы на картечь. Данная научная гипотеза нашла свое эмпирическое подтверждение. При проведении комплексного исследования экспериментальных повреждений установлено, что в результате выстрела из гладкоствольного оружия и последующего рикошета как пули, так и картечи образующееся дисперсное облако свинца отлагается на поверхности как биологических, так и небиологических мишеней сплошным слоем либо в виде множественных, часто сливающихся частиц и многочисленных участков различных форм и размеров, имеющих сливной характер и нечеткость контуров. Данная закономерность может быть обусловлена тем, что используемые нами боеприпасы к гладкоствольному оружию имеют ряд принципиальных отличий от патронов калибра 9,0 мм к пистолету Макарова. К таким отличиям относятся: значительно бо́льшая масса (32 г в сравнении с 6,1 г) и отсутствие оболочки, которая способствует уменьшению степени деформации и фрагментации снаряда после взаимодействия с преградой. Кроме того, следует учитывать столь важный параметр внешней баллистики огнестрельных снарядов у используемых нами боеприпасов, как начальная скорость. Для пули патрона калибра 9,0 мм к пистолету Макарова значение данного параметра – 315 м/с, для картечи 8,5 мм 32 г Profi Hunter к патрону охотничьему 12/70 – 410–420 м/с, для пули Gualandi патрона охотничьего пулевого «Золото» 12/70 – 475 м/с [5–7].

Отмеченные конструктивные особенности огнестрельных снарядов к гладкоствольному оружию в совокупности со значениями их начальной скорости являются объективными предпосылками для формирования значительной степени деформации и (или) фрагментации снарядов при взаимодействии с преградой и для образования не отдельных частиц свинца, а дисперсного облака данного металла, которое, отлагаясь на поверхности мишени сплошным образом, предопределяет отсутствие отдельных частиц свинца как диагностического признака при проведении комплексного исследования огнестрельных повреждений.

1. Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика. СПб., 2002.

2. Возможности экспертной оценки влияния рикошета пуль на характер повреждений от выстрелов из охотничьего оружия / И.Ю. Макаров [и др.] // Судеб.-мед. экспертиза. 2017. № 6. С. 30–36.

3. Молчанов В.И. О поражениях дробовым снарядом, прошедшим через преграду или рикошетировавшим от нее // Тр. ГИДУВа : сб. работ по теории и практике судеб. мед. Л., 1962. Вып. 29. С. 214–219.

4. Di Maio V.J.M. Gunshot Wounds: practical Aspects of Firearms, Ballistics, and Forensic Techniques. Second Edition // CRC Press LLC. N. Y., 1999.

5. Пистолет Макарова (ПМ) [Электронный ресурс] // Министерство обороны Республики Беларусь. Военный информационный портал. URL: <https://www.mil.by/ru/forces/special/rhbz/467/16729> (дата обращения: 06.08.2020).

6. Патрон 12/70 с пулей Gualandi [Электронный ресурс] // Оружейный магазин AIR-GUN. URL: https://www.air-gun.ru/patroni/gladkostvolnie-patroni/patron_12_70_s_puley_gualandi_gualbosteel_314_g_ekspansivnaya_teh_krim#:~:text=%D0%9E%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-,%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%2012%2F70%20%D1%81%20%D0%BF%D1%83%D0%B%D0%B5%D0%B9%20Gualandi%20GualboSteel%2031%2C4%20%D0%B3,%D0%BF%D1%83%D0%BB%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%20475%20%D0%BC%2F%D1%81 (дата обращения: 06.08.2020).

7. Патрон 12×70 Азот Profi-Hunter картечь 8,5 мм импорт порох [Электронный ресурс] // Сеть магазинов Мир охоты. URL: https://www.huntworld.ru/catalog/okhota_i_sportivnaya_strelba/patrony/gladkostvolnye/patron_12kh70_azot_prof_i_hunter_kartech_8_5mm (дата обращения: 06.08.2020).

УДК 343.98

О.Г. Дьяконова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В судебной экспертологии особое место отводится частным теориям, одной из которых является теория экспертной профилактики, появившаяся во второй половине прошлого века и разрабатывавшаяся изначально в рамках криминалистики. Работы И.А. Алиева, Н.П. Майлис и других ученых внесли несомненный вклад в развитие этой теории. Но, несмотря на теоретические изыскания, реализация экспертной профилактики на практике осуществляется нечасто. И.А. Алиев считал экспертную профилактику системным образованием, которое «составляет деятельность экспертов, выявляющих на базе своих специальных познаний обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин, способствовавших или могущих способствовать совершению преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как при производстве экспертиз, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления» [1, с. 3]. Ученые по-разному подходят

к определению выражения экспертной профилактики: от реализации в рамках экспертной инициативы [2, л. 251; 3, с. 91] до использования ее возможностей при проведении отдельных экспертиз [4, л. 134].

Переоценить рекомендации экспертов, направленные на предотвращение будущих правонарушений, сложно. Однако, начиная от нормативной регламентации и заканчивая ее повсеместной практической реализацией, можно констатировать отсутствие механизма реализации экспертной профилактики.

Так, ни в процессуальных кодексах, ни в Федеральном законе о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, ни в Законе Республики Беларусь о судебно-экспертной деятельности не содержится положений, посвященных экспертной профилактике, в том числе регламентирующих особенности реализации права на экспертную инициативу. Ученые также отмечают отсутствие зафиксированного механизма экспертной профилактики. Например, отсутствуют четкие указания, контроль над реализацией рекомендаций эксперта определенным органом, а также гарантии их претворения в жизнь [3, с. 91]. Названные проблемы требуют решения, первоочередным этапом в котором является нормативная регламентация механизма реализации экспертной инициативы [5, с. 201; 6, л. 166]. Действующие Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России и приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 скупа регламентируют экспертную профилактику и сужают перечень ее направлений [7, с. 106].

Нормативная регламентация возможна в разных формах. Так, И.А. Алиев предлагал принять единую инструкцию, детально регламентирующую экспертную профилактическую работу независимо от ведомственной принадлежности экспертного учреждения [1, с. 13]. Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина предлагают вменить в обязанность руководителя экспертного учреждения «в экстренных случаях непосредственное срочное обращение к тем органам или должностным лицам, во власти которых находится принятие немедленных предупредительных мер» [8, с. 81]. О.Ю. Антонов и Е.В. Устелемова предлагают создать механизм «взаимодействия эксперта и специалиста со следователем, дознавателем и судом по реализации внесенных профилактических рекомендаций» [9, с. 69] с привлечением к ответственности лиц, виновных в невыполнении требований.

Причинами того, что до сих пор не создана работающая система экспертной профилактики, на наш взгляд, являются следующие: отсутствие нормативной регламентации определения термина «экспертная профилактика» и форм ее выражения; отсутствие нормативной регла-